

ВВЕДЕНИЕ

Камилла Лихтенберг

Камилла Лихтенберг

ВВЕДЕНИЕ

«Автор»

2026

Лихтенберг К.

ВВЕДЕНИЕ / К. Лихтенберг — «Автор», 2026

Любая система, чтобы эволюционировать, должна пройти через фазу хаоса. Это момент, когда старое уже не работает, а новое ещё не сформировалось. Переход. Междумирье. Лиминальное пространство. Звучит красиво. На практике - ты сутки лежишь в нижнем белье на обосанном матрасе кошкой, и смотришь в потолок. Но именно в этот момент всё меняется. Что именно может привести человека до таких внутренних изменений? Меня всегда интересовала эта тема. Ответа нет. Нашего героя зовут Неизвестный, имя то есть, но это не имеет значение, пусть остается Неизвестным, так же я вам не скажу парень это или девушка, ведь пол тоже не имеет значение. Возраст? Не имеет значение. Сама история и как ее поймете – имеет значение.

© Лихтенберг К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18

Камилла Лихтенберг

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1

Скрежет зубов сам по себе был неприятен, так еще и эта вонь – будто только что перемололи человека целиком (со всеми его органами) и оставили немного этой смеси во рту. Ее звали Мисс Луна – это кошка Неизвестного. А вонь была из ее пасти, именно это и стало причиной того, почему они сейчас находятся в ветеринарной клинике.

В очереди есть и другие пациенты:

Два мопса – совсем одинаковые, только различаются цвета ошейников, можем предположить, что это девочка (розовый цвет) и мальчик (серый цвет). Не думаю, что у них что-то болит, видимо плановый осмотр.

Огромная ватная палочка – отдаленно похожая на кота. Она сидит в переноске, но ее взгляд уставлен прямо на нас с Мисс Луной. Мисс Луна нервничает.

Слева сидит леонбергер (огромный пес). Если Мисс Луну пугает ватная палочка, то меня - он. Вот кто действительно может перемолоть человека. Но глаза у него добрые, сказал хозяин этого Бигфута.

Через пару минут дверь в кабинет открывается, Бигфут берет своего хозяина, и они пропадают из нашего поля зрения. Проходит еще 35 минут, а кошачьи лапки (на розовых подушечках) уже шагают по тротуарной плитке в сторону дома, наблюдая, как одна серая ворона смешалась в толпе грачей, неужели никто из прохожих этого не замечает? А, точно. Люди привыкли считать, что грачи – тоже вороны, хоть они из их рода, но это другой вид. Что об этом думают грачи? А ворона? Это вызывает у них неприязнь к прохожим? Помню, как мама пыталась спасти ворону, уличная кошка ободрала ей крылья до крови, перьев почти не осталось, мама сделала все возможное для нее, но та наелась картона и погибла. Это был акт саморазрушения или просто случайность? Ворона не смогла перенести случившееся и принять кем она теперь стала? Я никогда не узнаю правду.

Вот мы уже зашли в квартиру. Тут я чувствую себя в безопасности, мой уголок, где я могу слушать любимую музыку, одновременно включать с ней аудиокнигу и пританцовывать. Хотя с включением аудиокниг у меня нет проблем, могу это делать и при посторонних людях, это никак меня не смущает. Так я слушал Биология добра и зла прямо на работе, моя коллега (на тот момент) вопросительно смотрела на меня, даже сейчас, я не понимаю, что именно было не так.

На сегодня все дела закончены, завтра к 9:00 на работу, на нелюбимую работу, на скучную работу. Это как есть то, что тебе совсем не нравится, но ты ешь это, потому что другого варианта нет, а голод все усиливается и усиливается, вот ты и давишься этим по 8 часов 5 дней в неделю. Почему не сменить работу? Потому что везде один и тот же вкус, куда бы ты не пошел.

По времени я еще успеваю зайти к соседке и поиграть в нарды, это меня расслабляет, да и напоминает, что я не один в этом мире, что есть другие разумные существа помимо меня и Мисс Луны. Я иду в соседнюю квартиру.

На меня льются лучи заката, а Елена протягивает горячую кружку, снова забыв, что я пью кофе только со льдом. Мы сидим на кухне, одета она в белую пижаму, состоящую из короткого топа и шорт, ткань выглядит очень приятной к телу, а ее края подкручиваются. Завязки на плечах придают особый шарм.

Соседка говорит:

- Ты стал реже ко мне заглядывать, что-то случилось?

- У меня сейчас много дел, ничего не успеваю.

(это была ложь.)

- Может у тебя что-то случилось?

- Нет, правда много дел.

(ложь.)

- Можешь и не говорить, ты никогда ничего мне не рассказываешь.

- Как у тебя дела с тем парнем?

(лучше поговорим о ней.)

- Ах, он мне очень нравится! ...

Следующую партию в нарды она проболтала о своем новом парне, мне правда было интересно, как это складываются отношения у других людей, как они жертвуют своим комфортом ради друг друга. Но не совсем это все понятно.

Кофе выпит, а в окнах лишь были наши отражения на черном фоне.

Пора домой.

Попрощавшись с Еленой, я вернулся в безопасный угол к Мисс Луне. Она уже ждала меня у кровати. Завтра будет новый день.

- Спокойной ночи.

Глава 2

В ванной зеркало отказалось меня отражать, вместо лица там плавал серый туман, а в нем – чьи-то пальцы с длинными ногтями, стучащие по стеклу изнутри.

Я спросил:

- Кто там?

(туман ничего не прошептал.)

Тут зазвонил домофон. Голос в трубке:

- Посылка для вас.

Мне понадобилось немного времени, чтобы набраться смелости открыть дверь. Я открыл. На полу находилась небольшая коробка, обмотанная жилами. Внутри лежали мои кисти рук. Это точно были они – тонкие пальцы, созданные для игры на пианино, с чуть отросшими ногтями. К ним была прикреплена записка: «Верните, когда поймете, что вчера неважно». Я опустил взгляд на свои ладони, они были на месте, но внутри коробки лежали точные копии. Мисс Луна подошла и ткнулась носом в записку.

- Мяу, - сказала она отчетливо.

- Ты можешь разговаривать?

- Так ты тоже, просто забыл об этом, - она зевнула, легла в коробку поверх моих кистей рук и прищурилась.

- Что это значит?

- Неважно, - проговорила кошка голосом из домофона.

Я вернулся к зеркалу. Оно висело неправильно, у зеркал нет низа и верха, но это было перевернуто. Коробка с моими руками зашевелилась. Мисс Луна выбралась, сладко потянулась и ускользнула в коридор на этаж. В конце него горел свет. Последовав за ней, я заметил фигуру, но подойдя ближе – осознал, что это был я, только наизнанку. Руки вывернуты так, будто суставы смотрят наружу. Кисти... мои кисти из коробки, но они надеты неправильно, ладони повернуты назад, а пальцы сгибаются в те стороны, в которые не должны.

Коридор становится меньше и меньше, свет в конце гаснет.

Глава 3

Почему на моем лице паутина? Она шевелится и слегка влажная. Открываю глаза - и паутина снисходительно фыркает, тычась мокрым носом в мою щеку.

- Доброе утро.

Она часто меня так будит, Луна проверяет не покинул ли я этот мир, прям как прошлый ее хозяин. Прежде чем обнаружили тело, кошка два дня пыталась его разбудить. Меня она будит на протяжении двух лет. И нет, я все еще жив.

Мои руки на месте, в зеркале я отражаюсь, а Мисс Луна только и может, что мурчать и мяукать, никаких посылок под дверью нет. Наступил тот самый день, бессмысленный день, рабочий день. Я приношу пользу обществу? А вред? Как бы я не пытался развить эту тему на обсуждение, мысли не лезут. И вот я уже стою на улице и отчетливо вижу каждый лист на дереве, как разлетается трава от газонокосильщика, что-то жужжит в кустах. Но почему же мне кажется это все нереальным? Я продолжаю смотреть на мир через аквариум, нас разделяет толстое стекло, которое я все никак не могу разбить. Только я так себя чувствую или остальные люди тоже, может ли кто понять меня? Вот я и на работе.

Чтобы добраться до кабинета, мне нужно преодолеть целый коридор из других сотрудников: поздороваться, поинтересоваться как дела, сделать вид, что тебе правда интересно, улыбаться, немного посмеяться. Это все человеческая база, если я не стану себя так вести, то меня посчитают странным. Ну что ж.

Рабочий день тянулся медленно, медленно, как только могло быть. В мире мало где встретишь настенные часы со стрелками, все перестроились на электронные, в них только цифры. Но я не смог, сначала мне показалось это забавным, что я нарисовал часы на зеркале помадой, но спустя столько лет – я продолжаю рисовать их на зеркалах. Удивительно то, что на моих рисунках тоже нет стрелок. Есть круг, есть точка в центре круга, есть цифры по кругу – от 1 до 12, но если поставлю стрелки, то это будет означать, что время не просто остановилось, а остановилось тогда, когда я его остановил, одно дополнение к моему рисунку и все время в мире остановится: в кустах больше ничего не жужжит, коридор замрет в улыбках, а в конце него моя копия продолжит выворачивать себе пальцы на руках, тогда уж точно стекло аквариума не сможет треснуть. На днях смотрел шоу, где муж назвал свою жену питомцем, мне было очень весело с этого. Не потому, что я с ним согласен, хотя да, частично согласен, а потому что раньше я себя так и называл – питомец. Питомец, который просто созидает над этим миром и происходящим, не понимает, что чувствуют другие, как нужно себя вести в обществе, боится даже заговорить. Но уже сейчас у меня нет с этим проблем, а давно перестал быть питомцем, достаточно было почитать нужную для этого литературу, обучиться, ну и конечно же начать все это применять в жизни. Питомец встал на лапы и начал говорить на том же языке, что и весь мир.

Время обходить территорию. Столовая уже пуста, столы и стулья были плотно прикручены к полу. В детстве я считал, что у заключенных вся мебель сделана из металла, но в обеденных залах она более «человечная», чем в камерах. Это деревянные столы и скамейки, облицованные пластиком. Дальше я направился в прогулочный дворик, там была группа из 12 человек, все они ходили кругом по часовой. В голову сразу приходит рисунок тех самых часов на зеркале, те, что без стрелки, но тут заключенные исполняют ее роль, остановится ли время, если преступники откажутся следовать сценарию? Незвестный продолжил обход.

Вот я стою напротив одной из камер: внутри две двухъярусные кровати, стол-тумба, унитаз и раковина без кранов (вода включается кнопкой), все они вмонтированы в пол. Никакой приватности тут нет. Над потолком маленькое окно с матовым стеклом, общество посчитало, что люди, живущие здесь -недостойны видеть происходящее за ним.

Пройдя десятки подобных комнат, я спустился в штрафной изолятор – самую мрачную часть, тут уже в камерах нет ничего, ни окна, ни кровати, ничего. Даже нет унитаза и раковины, есть только отверстие в полу с ножным смывом, умываться приходится из этой же дыры, зачерпывая воду ладонью. На стенах царапины и надписи, которые остались от прошлых жильцов. Если вы когда-нибудь окажетесь здесь запертым, то уже через неделю вас не узнают: зрачки будут расширены, взгляд стеклянный, слюни будут течь по подбородку и шеи, вы услышите голоса, которых нет, а у стен появятся свои личные легкие, они начнут глубоко дышать. Этот процесс тюремные психиатры называют «декомпенсацией» - жуткий процесс, а вывод из этого состояния еще хуже – это насильственное торможение нервной системы с использованием медикаментов.

Через небольшой глазок в двери, предстает картина: человекоподобное существо лежит на бетонном полу, свернувшись калачиком. Уже в таком состоянии, что мочится сразу под себя. Даже это не искупит все его совершенные грехи.

Я вернулся в блок управления, в стеклянную будку на возвышении, из которой видно все. А то, что не просматривается через ее панорамные окна, можно просмотреть через мониторы видеонаблюдения, которые находятся здесь же. Тут же главная игрушка – пульт управления дверьми и звуком – это металлическая консоль с десятками тумблеров и клавиш. Надзиратель может не только лично обратиться к любой из камер, но и перекрыть звук в изоляторе – если там раздаются крики, то достаточно просто убавить громкость.

Свой обход решил завершить прачечной. Единственное место, где заключенные могут хоть немного уединиться, поэтому здесь случаются суициды и нападения. Охраны нет – только надзиратель за перегородкой, а влажный пар заглушает их речь. На миг мне показалось, что в этом паре есть что-то еще, помимо преступников, там был я, я из сна, левый глаз был на месте правого, а правый на месте левого. В колонках затрещало. Это длилось всего секунду, но я отчетливо себя узнал.

И вот я снова сижу в кабинете и разбираю бумажки, рабочий день подходит к концу.

Глава 4

Дергаю за дверную ручку, а она не открывается, сколько бы сил не приложил – результата нет.

- Заел замок, - предположил я.

За плотно закрытой дверью раздался глухой стук, будто кто-то упал или что-то упало на пол, чуть затаившись раздалось цоканье когтей Мисс Луны, завершением послужил протяжной «Мяу» по ту сторону. Щелчок, и вот передо мной мордашка. Так можно начать верить, что кошки умеют пользоваться замками, было бы удобно, но это лишь совпадение, а не причинно-следственная связь. Я поворачивал ключ и дергал ручку, ригель застрял в промежуточном положении, а Луна облокотилась по ту сторону, этого крошечного усилия хватило, чтобы сдвинуть механизм. Неудивительно, что многие люди и народы веруют в богов, шаманов и прочую магию. Где-то в параллельном мире моей кошке стали бы возводить памятники, приносить жертвы, посвящать молитвы, а на стенах каждого дома – висел бы ее портрет.

Миска была пуста, я решил наполнить ее, но из-за резкого движения несколько штук корма оказались на полу. Луна в это время была на кровати. Она схватилась четырьмя лапами за одеяло, задние конечности быстро сокращались, когти по ткани издавали скрипящий и неприятный звук. Хвост также не находил себе место. Кошка заметила на себе мой взгляд, прекратила свое занятие и двинулась ко мне. Я не знал, что она говорила на своем кошачьем языке, но это было что-то важное. Куда проще если бы Мисс Луна заговорила голосом из домофона, как было во сне. Мы бы с ней смогли бы многое обсудить, например почему она не может есть то, что упало мимо миски.

Этой ночью спалось спокойно, не было ни одного сна, даже пусто из-за этого. Одно сновидение заменяет одну прожитую жизнь. Я слышал, что есть люди, которым вообще никогда ничего не снится. Плохое запоминание, пробуждение не в ту фазу, очень крепкий сон, влияние алкоголя или марихуаны. Хотите проверить? Попросите кого-нибудь разбудить вас через 5-10 минут после того, как вы заснете. Исключения конечно же есть, если вы получили тяжелую черепно-мозговую травму или поражение определенных участков мозга, сны действительно могут больше не сниться. Реальный случай был у пациента, который во время инсульта повредил теменно-затылочную область мозга, после этого у него полностью исчезли сновидения, хотя фаза быстрого сна, в которой и создаются сны, никуда не исчезла. Пациент мог описать только «пустоту».

А видят ли сны заключенные в штрафном изоляторе? Честно, я пытаюсь избегать это жуткое место, обходить его стороной, но слишком мне стал любопытен ответ на данный вопрос. Если нет, то на какой день они их перестают видеть? Если да, то насколько они красочные?

Мои глаза загорелись, я приехал на работу в достаточно приподнятом настроении, сам бы себя не узнал. Прошел мимо зоны ожидания, заглянул в администрацию, чтобы поприветствовать коллег и направился в свой кабинет. Не успел я открыть дверь, как позади меня оказался начальник, мы находились друг напротив друга.

- Здравствуй, сегодня доставили новых осужденных, всего парочку. Сможешь их провести? – вывалил сразу Генри.

- Да, босс!

- Я на тебя рассчитываю, заместитель, документы уже у тебя на столе.

С допросом в изоляторе придется подождать, займусь сначала работой. Я сел со скрипом на старое кожаное кресло, что-то хрустнуло в нем, приступаю к делу.

Имя: Карл Вернер

Возраст: 46 лет

Карл спроектировал многоэтажную парковку, но решил значительно сэкономить на бетоне и арматуре.

По проекту плиты должны быть из бетона В35, Карл заменил его на В25 – это на 20% слабее материал, чем должен быть. А диаметр рабочих стержней уменьшил с 16 мм до 14 мм в зонах максимальной нагрузки.

На 3-м этаже в день обрушения стояло 8 автомобилей, общей массы 15 тонн. По расчетам Карла, плита должна была выдержать, но этой нагрузки хватило, чтобы запустить цепную реакцию: сначала лопнула плита третьего этажа, она рухнула на второй, второй на первый, и вся конструкция сложилась как карточный домик за 4,7 секунды. Как будто огромная рука сжала жестяную банку. 12 жертв, среди них были дети.

Карл Вернер будет у нас 10 лет, так как суд посчитал это непредумышленным убийством.

Имя: Лукас Браун

Возраст: 34 года

Ее звали Эмма, они любили друг друга и были в браке 4 года. На кануне происшествия сильно поругались, Лукас так и не признался в суде, что послужило поводом, поводом для того, чтобы связать ее пластиковыми стяжками. Его возлюбленная умерла от болевого шока через 2 часа, она не выдержала боли. Орудием послужил инструмент для глины, им мужчина срезал ее кожу с интервалом в 15-20 секунд. Раны были нанесены так, чтобы максимально продлить жизнь. После того как она скончалась, он самостоятельно вызвал полицию.

В крови Лукаса Брауна нашли алкоголь, убийство под влиянием аффекта. Итог: 10 лет.

Карл и Лукас. Два совершенно разных преступлений, а срок наказания одинаковый. С первым все понятно – жадность. Но второй, если он любил ее, то зачем издевался таким жутким способом? Зачем было срезать кожу? Люди непредсказуемые существа, никогда не угадаешь, что у них в голове. Вчера они клялись в любви, а сегодня одна лежит в морге, а второй говорит, что не виновен, сидя в зале суда.

Мне пришлось пройти во второе крыло, по пути к нему, я заглядывался на изолятор, но воздержался зайти в него. Камера Вернера была в левом ряду на первом этаже, третья по счету. Помимо него было еще два заключенных и одна свободная койка – ее владелец сейчас в уединённом замкнутом пространстве, куда меня и тянет.

- Карл Вернер, встать.

Карлу 46, но выглядит он на 50. Шея чуть вытянута вперед, невысокого роста, волосы седые, с редкими черными прядями у висков. До тюрьмы он их красил, чтобы выглядеть моложе. Вена на правой руке выступает синим цветом от запястья до локтя – это единственное доказательство того, что его сердце все еще бьется.

Поднимаясь на второй этаж, в голове вспыхивали фото жертвы, отсутствие на ее лице кожи. Камера слева, от самого конца вторая по счету. Соседи – все трое, были на месте.

- Лукас Браун, встать, - ничего не изменилось.

- Лукас Браун!

Молодой парень расправил плечи, тут было все наоборот, в свои 34 Лукас был очень худой, видимо из-за этого и казался младше, чем есть на самом деле. Спина ровная до хруста, волосы темные, губы тонкие, плотно сжаты. На безымянном пальце след от обручального кольца, кожа там светлее, чем на остальных пальцах. Он часто моргает и отводит взгляд. Чувство вины? Не думаю, ему дали всего 10 лет за это чудовищное издевательство и убийство.

Но теперь я могу зайти и туда.

Из второго крыла, как и из первого, есть удобный выход в изолятор. Достаточно было шагнуть за дверь, как миазмы ударили в нос. Длинный коридор - по семь железных дверей с каждой стороны, помимо меня, тут двое гостей:

Имя: Феликс Хоффман (Сомнамбула)

Возраст: 32 года

В 2:47 ночи Феликс спустился на кухню со второго этажа, взял нож и направился в комнату дочери – нанес 42 ножевых ранения своей жене, она спала рядом с дочкой, малышке было всего 6 лет – 18 ножевых с попаданием в лицо. После случившегося, он лег на диван в гостиной, в крови и с ножом в руке. Наутро сам вызвал полицию, как и Лукас Браун.

Сомнамбулизм – это расстройство сна, при котором человек совершает сложные действия, находясь в состоянии глубокого сна, и не осознает их, а на утро ничего не помнит. Он может стоять, ходить, открывать двери и замки, потреблять пищу и воду, водить машину – его глаза открыты, но взгляд совершенно пустой. В голове лишь сон, который проецируется на реальность.

Находясь тут в заключении, у него ни разу не было приступа. Другие заключенные, да и надзиратели, не верят, что он убил свою семью неосознанно. Сомнамбула (в прошлом учитель математики старших классов) убил их, потому что хотел этого.

Судья тоже не поверил в непреднамеренное убийство, пожизненное, без права обжалования.

В штрафной изолятор Феликс попадает уже не впервые, за три года – это 7 раз. Все разы не превышали и пяти дней в этой консерве. Истерики, драки с сокамерниками, нападение на надзирателей, на этот раз все и сразу: он начал рыдать, когда отдельной группой принимали душ, остальные не удержались прокомментировать ситуацию с издевкой, сомнамбула накинулся на самого разговорчивого, охране пришлось вмешаться, могло дойти до жертв, ведь он решил применять самое естественное оружие, что было создано природой – зубы. Жевательные мышцы развивают давление до 70-100 кг на квадратный сантиметр, рекорд, зафиксированный у мужчин – сила укуса до 150 кг.

Сейчас идет третий день его наказания, Хоффман все еще может связанно говорить из этой маленькой щели в металле.

Через четыре стенки дальше, находилось то самое безмолвное существо. У него уже не было ни лица, ни имени. Завтра его заберут в медпункт, где обвяжут ремнями к койке и будут вводить внутримышечно нейролептики – например, галоперидол или аминазин, все для того, чтобы вырубить мозг, чтобы прекратить бесконечные галлюцинации и бред. После таких уколов существо будет находиться в медикаментозной коме до 18 часов, но самое худшее для него только начинается.

Вернемся к нашему подопечному, Феликс даже не заметил, что я приоткрыл створку.

- Феликс Хоффман! - я не хотел, чтобы меня не так поняли, поэтому все как при обычном обходе.

Он сидел, упершись к бетонной стене, а голова была запрокинута вверх. Рот приоткрыт, а глаза игрушечные, они посмотрели на меня. Феликс заговорил.

- Я полностью в здравом уме, я все осознаю, понимаю и принимаю. Наш мир для нас более чем реален и не может быть менее реален в нашей реальности. Разница лишь в том, что это не имеет значения. Будь то симуляция, мультивселенная или суперсимметрия...

(Он продолжал.)

- Оставаясь в полной тишине со своим голосом, меня бросает в панику — в весь абсурд моего существования...

(Его размышления было уже не остановить.)

- Удивительно, что человеческий мозг все время пытается предугадать свое будущее, даже думая о прошлом, мы представляем будто научились перематывать время, и вот нынешние мы с нынешним разумом наблюдаем за тем, что помним. Но скажите мне, что со мной будет, если я перестану выстраивать нейронные связи таким образом? Мои мысли являются петлей, копаясь глубже, она все туже затягивается на моей шеи.

Не думая о прошлом — ты просто перестаешь жить, как я могу не думать о своей семье? Даже фраза «живи моментом» предлагает тебе подумать о будущих моментах, которые ждут.

(Хоть то, что говорил Феликс и является плодом поплывшего сознания заключенного в стенах, но я с ним в какой-то мере согласен.)

- Но какой все же смысл жизни, если после этих моментов в итоге даже послевкусия для тебя не останется? - и замолчал.

Минуты 3 я просто наблюдал за тем, как два игрушечных глаза смотрят на меня не моргая. Я хотел уже было уходить, но Хоффман вдруг продолжил.

- Вы когда-нибудь теряли сознание?

- Что ты имеешь ввиду?

- Или во сне резко осознавали, что это сон?

(Неужели он понял, зачем я здесь?)

-Этот миг прозрения потрясающий, мелкими кусочками ты складываешь картину, что раньше знал наизусть. А мгновение назад ее будто никогда и не было, и вот, она снова перед тобой.

Именно это мгновение я называю смертью.

Но меня посещают мысли, что бессмертие существует. Даже если наш мир всего лишь код, то этот код будет существовать вне нашего понятия времени. Моя жена и дочь все еще живы, они будут жить всегда.

- Феликс, вы видите сны?

- Да, мы все видим их, но разница в том, что каждый называет «сном» что-то свое. Я и сейчас его вижу.

Больше он не сказал ни слова. Получается его границы между сном и реальностью стерты, но сны есть. Я получил ответ на свой вопрос.

Глава 5

Передо мной выстроилась очередь из несколько голов, очень странно для такого темного и позднего времени. Одна голова выше другой, и лиц не видно, я продвигался вперед вместе с ними. За чем именно мы стоим?

Похоже на пункт выдачи, но тут главное правило — нельзя смотреть друг на друга. Сотрудник, что выдает посылки, также соблюдает анонимность.

Но почему я вообще здесь? Как я тут оказался? Ничего не помню, и очередь доходит до меня — из черного окна безымянные руки протягивают мне короб, он выглядит иначе, чем был во сне позапрошлой ночью — на вид самая обычная крафтовая обертка...

Открываю — пусто.

Все окружающие меня люди из очереди исчезают, безымянные руки тоже.

Я остался совсем один.

- Тут есть кто-нибудь?! - крикнул я.

Но вот что было не меньше странно, так это то, что, находясь на открытом пустом пространстве, мой крик прозвучал так, будто я в крошечной комнате меньше метра на метр.

(В ответ тишина.)

Выбора нет, пойду вперед. Все окна закрыты шторами, свет из них не горит, город кажется совсем пустым и безжизненным, по ногам тянется густой холодный туман.

Я прошел километров пять мимо однотипных многоэтажек, пока не увидел свою. Да, это мой дом, свет из окна моей квартиры — был единственным источником освещения на этой улице, кто-то зажег его в моей гостиной.

Лифт долго не приходил, пришлось решение подняться по лестнице. В любом случае, это куда лучше, чем оставаться тут на неопределенное время.

Зайдя на лестничную клетку, я посмотрел на самый верх, но лестница уходила так высоко, что последние пролеты тонули в полумраке. Без особой тяжести в ногах, я осилил все семь этажей. И вот я стою напротив своей входной двери, остается ее открыть — «Дом».

Зайдя, я сразу же направился в гостиную и увалился прям в обуви на диван. Был готов закрыть глаза и отключиться от усталости, но тут услышал, как в чайнике на кухне, вода пытается выпрыгнуть из него, так как ее температура слишком высока.

- Будешь кофе?

- Да, давай — мурлыкнул я и уткнулся лицом в диванную подушку.

- Готово, я добавила льда, знаю же, что без него не пьешь!

Эти шаги, они мне так знакомы, но все равно не могу понять, где их слышал. Я отстаю от подушки, чтобы посмотреть, от чьих ног этот звук. Но перед моими глазами любимая кружка с надписью *«Когда ты счастлив, время летит быстрее, правда?»*

...это не человеческая рука, мне протягивают кофе огромные когти. Смотрю наверх, а от человека у этого существа только рост, оно полностью покрыто черной шерстью, оно улыбается, улыбается мне через острые клыки.

- Ты в порядке?

(Снова голос домофона звучит из этой пасти.)

- Ты в порядке?

Передо мной стояла Мисс Луна, этим существом была моя кошка.

- Луна, я сплю сейчас, да?

- А разве это имеет значение? Ты же сам слышал Феликса Хоффмана, момент осознания, того, что ты спишь, означает, что ты мертв.

Ты хочешь умереть?

- Нет.

- Тогда не задавай мне этот вопрос больше.

Моя кошка, когда-то в размер не больше книги, сейчас присаживается на диван, рядом со мной. Лапой она подбирает пушистый длинный хвост, чтобы не придавить его своим телом.

Кошачьи ушки, они помогали распознавать в каком настроении Луна, но сейчас они просто красуются у нее на голове, а о своем настроении ей достаточно сказать словами. Два oka переливаются зелёно-жёлтым цветом, вокруг черная обводка, будто ей кто-то нарисовал глаза каялом. Нос по-прежнему кажется маленьким в совокупности с остальным телом, а усы не пропорционально длинные. Мягкая шерсть, цвета вороного крыла, слегка задела мою руку.

- Ты здесь надолго?

- Не знаю...

- *Может навсегда.*

Глава 6

Место, в котором я работаю, в которое не хочу идти по утрам, от которого меня выворачивает наизнанку — функционирует с 1947 года.

После Второй мировой войны в мире развелось много людей, которые не могут, безопасно для окружающих, иметь доступ к колющим и режущим предметам. Их стало слишком большое количество, поэтому по всему миру то и делали, что открывали новые «камеры хранения» для непригодных.

Так что это место существует уже более 50 лет, а название ему дали весьма ироничное - «Морденвальд», что в переводе с немецкого означает «Утренний лес», но от леса там уже ничего не осталось, только белые сухие мертвые деревья, что тянутся к небу, как пальцы из моих снов, а солнце здесь никогда не встает, утро не наступает, как бы ты его не ждал. Никакой растительности на 500 метров, тюрьма стоит среди призрачной пустоши. Есть у нее и другое название, которое используют сами заключенные, да и мы с коллегами - «Санаторий», ведь каждый здесь находящийся, должен пройти свою реабилитацию, какой бы она не была. Пройти через безумие и собственные кошмары, какими бы они не были.

Несмотря на то, что уже начало 21 века, нынешние правила Санатория все еще соответствуют прошлым. Дни здесь достаточно однообразны, сейчас я вам распишу распорядок:

6:00 — подъем, включается громкая музыка, которая звучит на каждом шагу, она настолько громкая, что оглушает, после нее тебе понадобится время, что бы начал слышать, как прежде. Надзиратели также проходят мимо камер и стучат дубинками по решетке, для них этот момент достаточно безопасный, ведь они ничего не слышат из-за специальных беруш.

Музыка что играет, напоминает рвущуюся хлопковую ткань, бесконечно тянущую в разные стороны, на фоне которой женский голос пытается пропеть «Guten Morgen».

7:00 по 11:00 — завтрак, 4 группы по 64 человека, у каждой есть по 45 мин, чтобы завершить трапезу, главной задачей которой было выживание, а не наслаждение от вкуса еды. Чаше всего это была похлебка или суп-каша на воде, черный хлеб и чай на самой дешевой заварки. Мясо выдавалось редко по праздникам, и то, не всегда. Столовая была одна на два крыла, первое имело прямой доступ к ней, но, чтобы добраться из второго, нужно было пройти по коридору мимо штрафного изолятора и преодолеть первое. На входе в столовую было еще три двери: одна вела в один из прогулочных дворики, вторая в комнату для свиданий, а третья — куда нога заключенных может ступить, только если их срок заключения истек.

11:00 по 12:00 — время для себя. В это время, находясь в камерах, можно заниматься спортом, читать книгу, болтать с сокамерниками, а можно проклинать себя за то, что ты сделал. Некоторым согласуют телефонные звонки и возможность посетить внутренний храм. Храм — это маленькая комнатка, обвешанная изнутри крестами и иконами, в ней можно обратиться к богу, но нет никакой гарантии в том, что вы хоть что-то получите в ответ.

12:00 по 15:00 — обязательная прогулка. Несмотря на то, что никто на самом деле не думает о здоровье заключенных, все равно принуждают к этим прогулкам. Группами по 12-15 человек, они кружат в бетонных колодцах, стены кажутся бесконечно высокими, а небо где-то там далеко за железными прутьями крест-накрест. Напоминает колесо, его хоть и уронили, но грызуны продолжают бежать в нем по инерции.

15:00 по 20:00 — работа. Есть два разделение — работа в швейном цеху и работа в прачечной. В основном шьют спецодежду, военную форму, школьную и медицинскую униформу, а также постельное белье. Продукция идет как государству, так и частным компаниям. Возможно, этой ночью, вы спали на простыни, которую сделал серийный убийца, сначала он потрошил тела, а потом этими же руками трогал и сшивал ткань, которая так нежно прикасается к вашей кожи. Но перед тем, как постельное белье попало к вам, другой преступник его

стирал в прачечной. Возможно, он не был серийным убийцей, но мог быть насильником или террористом. Здесь собралась достаточно разношерстная компания.

Если сегодня вторник или пятница, то рабочий день сокращается до 18:00, остальное оставшееся время до 20:00 уходит на душ, также группами.

20:00 по 23:00 — ужин. Да, обеда нет, только завтрак и ужин. Он ничем не отличается от первого приема пищи, все такой же скудный и однообразный.

23:00 — отбой. Свет везде гаснет, остается только стационарный красный, он не давит на глаза, наоборот, оставляет темноту, но по-прежнему все отчетливо видно вокруг. Именно в таком освещении чаще всего приходят монстры, но самые настоящие монстры уже здесь: они завтракают, занимаются своими делами, гуляют на свежем воздухе, работают, ужинают, а перед сном, последнее что они видят — красный свет.

Были ли тут несчастные случаи? А как же! Не численное количество раз.

Самый запоминающийся случай произошел года 3 назад, заключенный просидел 7 лет, это был вторник, сокращенный рабочий день. Его смена была в прачечной, но когда все выходили из нее, чтобы направиться в душ, надзиратели его не увидели, думали как-то смог улизнуть, даже вентиляцию раскручивали, всех на уши подняли, тогда до следующего дня никого не выпускали из камер и все работы были приостановлены. Когда в очередной раз решили осмотреть прачечную, уже стоял неприятный запах, тело разлагалось, и только тогда решили заглянуть в барабаны... Да, он был там, его лицо стало в два раза больше, а тело закрутилось в спираль, он был словно пуховое одеяло, но с отголосками внешности, когда-то принадлежащей человеку.

После этой ситуации, все стиральные барабаны были заменены с вертикальной загрузки на горизонтальную, чтобы больше никто не смог закрутиться в улиточный дом. Может он тоже хотел выпастись? В засушливые периоды улитки могут впадать в спячку до 3 лет, запечатываясь в раковине слоем слизи, чтобы избежать неблагоприятные условия. Ему тоже хотелось избежать неблагоприятные условия, поэтому покрылся мыльной пеной, теперь то его никто не потревожит.

Вспоминая это, в голову приходят слова из стихотворения «Ворон»:

«Есть ли в небесах отрада? Есть ли в бездне правый суд?»

Эдгар Аллан По.

Получил ли он искупление, или же избежал свое наказание? А может он как та самая ворона с ободранными крыльями, что наелась картона, так и не смог принять реальность.

Глава 7

Как красиво они переливаются, ее глаза, они смотрят на меня и блестят, очень редко веки опускаются, но под этими веками есть еще одни – мигательные перепонки. Это анатомическая деталь, расположенная во внутреннем уголке глаза, она может быть слегка заметна, когда кошка сонная, только проснулась или расслаблена. В эти моменты третье веко частично прикрывает глаз, увлажняя его. Как только кошка начинает бодрствовать, оно полностью убирается и становится невидимым.

Мне нечего сказать этим глазам.

Я смог сделать первый глоток кофе, но он уже успел стать ледяным и горьким на вкус.

- Остыл?

-

- Давай я сделаю новый.

- Что это за место? Это очень похоже на мою квартиру, но это не она.

- Пойми, это очень хорошее место, оно теплое, тут пахнет уютом и домом. Через время к тебе придет осознание, что лучше него нет ничего. Да и разница с твоей квартирой минимальна.

Только сейчас я пробежался взглядом по окружающей меня обстановке: те же светлые обои сливочно-кремового цвета, письменный стол дуб сонома, черный диван, но... мои книги, их нет, книжный шкаф заставлен чужими для меня книгами, я впервые их вижу.

- Где мои книги?

- Все там же где и были, я их не трогала.

Я встал впервые за все время на ноги, чтобы рассмотреть поближе.

- Они не мои.

- Твои, некоторые из них ты мне сам читал вслух, когда я была еще маленькая.

- Не помню.

Я взял твердую обложку черного цвета, на ней не было ни одной надписи, один лишь черный. В спешке начинаю листать страницы одну за одной, но они все пустые, хватаю следующую – пустая, следующая – пустая, вновь и вновь... Не могу в это поверить, перебрав все книги, нет ни единого слова.

- Что это значит, Луна?

- Ну что за бардак ты тут устроил, мне же все и убирать за тобой, зачем раскидывать то?! Вот приходится присаживаться на коленки, чтобы все собрать.

- Почему все книги без названий, а их страницы пусты?

- Что ты за истерику тут устраиваешь, обычные книги, просто здесь, где мы сейчас с тобой, не существует ни слов, ни букв. Я же говорила.

- Когда ты мне такое говорила?

- Не помнишь? В день, когда ты домой пришел и не мог открыть входную дверь, мне даже своими лапками пришлось помогать, а я даже не получила никакой благодарности. – фыркнула кошка.

- Ну ничего, скоро ты многое забудешь...

- Что ты имеешь ввиду?

- Говорю, как есть, твоя память со временем будет угасать, но ты не бойся, это не больно, ты даже ничего не почувствуешь – кусь, как комарик укусит! Ну и периодически будет навещать тебя время от времени и делать кусь! Кусь! Кусь! Кусь! – Мисс Луна полностью завалилась на пол в фантомные книги.

- Я перестану быть собой.

- Нет, ты станешь собой, собой настоящим...

Подойдя к зеркалу в ванной, я ожидал увидеть того монстра из сна, что меня бы совсем уже не удивило, но там был я.

- А это точно я?

В зеркале не может быть никого кроме меня, это лишь сплав кварцевого песка, соды и известняка с алюминиевым напылением. Это не я.

Неизвестный решил прогуляться по улицам нынешнего мира, теперь единственного мира. Чтобы выйти из здания, он снова не стал ожидать лифт, а начал спускаться по ступенькам вниз, периодически заглядывая на каждый этаж, в надежде, что встретит кого-то помимо здоровенной кошки на двух ногах. Но. Никого.

Никого. Направляюсь вперед. Сколько времени я нахожусь уже тут? Сколько времени я иду по улицы? Среди этой темноты было по-настоящему тихо и спокойно, казалось, что никто не может нарушить тишину, но в этой пустоши и мраке завиднелся красный огонек, он был совсем тусклый, почти невидимым, там явно что-то есть. Смогу ли я найти ответы на свои вопросы? Оказалось, он не так близок, километра 3, не меньше.